

**ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ**

**ОЛЬГА
ГУСЕЙНОВА**

**СУЖЕНАЯ
МРАКА**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г96

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Гусейнова, Ольга.

Г96 Суженая мрака : [роман] / Ольга Гусейнова. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Звезды романтического фэнтези).

ISBN 978-5-17-136998-9

Когда боль невыносима, а надежды на спасение нет, остается лишь один выход — смерть. Ведь в моем случае, как обещает странная подруга по несчастью, назвавшаяся эльфийкой, смерть — начало новой жизни. Новый мир, новая судьба, новые правила... только проклятье старое, как и будущий обещанный суженый! Та эльфийка не верила, что Мрак умеет любить, что Свет и Тьма могут быть едины.

Теперь мне на собственном опыте придется проверить: так ли это на самом деле. Или сердцу не прикажешь!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-136998-9

© О. Гусейнова, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

С огромной любовью к вам, мои дорогие читатели.

И словами признательности моим помощникам, не дающим сбиться с сюжетной линии и призывающим писать, когда я откровенно ленюсь или просто не получается: сестре Юлии — за постоянную поддержку добрым словом и советом; Ирине Перхиной — за креативный взгляд; Вере Борисковой, верному редактору-любителю, с детства обожающей детективно-приключенческие романы и поддерживающей все мои начинания. Эта история для вас!

С уважением, ваша Гусейнова Ольга

ПРОЛОГ

Капают вода, шуршат мыши и хлопают крыльями куры в птичнике, отвратно пахнет навозом, плесенью, сыростью и кровью. Прикрыв глаза, я с содроганием вслушиваюсь в окружающую тишину. Живая!

Все еще живая...

Старый, подгнивший деревянный настил, накрытый не менее старым дырявым линолеумом, видимо, чтобы убирать было проще, тянет остатки тепла из моего истерзанного тела. Болит все, каждая клеточка и косточка, десятки, а может, и сотни порезов кровоточат. В меня неумолимо пробирается холод, вымораживая даже душу. Лежа на боку, подтянув к себе колени, потому что так легче, голая, в запекшейся крови, я мечтаю лишь об одном: умереть!..

С трудом разлепив веки, сквозь муть и, кажется, вечные сумерки, царящие в этом подвале, где когда-то, наверное, хранили соленья и картошку, убедилась, что нахожусь в своеобразной клетке. Если я не провалялась без сознания лишние часы, значит, в плену я уже вторые сутки.

О чем мечтают жертвы маньяка? Раньше думала — о том, как выжить, о спасении. Как же я ошибалась. В моем состоянии надежды не осталось, лишь жгучий, обжигающий страх дожить до очередной встречи с садистом.

— Господи, позволь мне уже содохнуть, не могу больше... — просипела я отчаянную, идущую от самой души мольбу к высшим силам.

— Зря ты так.. — неожиданно услышала тихий, надтреснутый женский голос.

— Кто здесь? — от ужаса я содрогнулась всем телом, распавшая глаза и пытаюсь взглядом найти... кого?..

Двигаться я могла с трудом, относительно целой осталась одна рука, на остальные конечности даже смотреть страшно. В небольшом подполе деревенского дома вместо солений и варений поставили две клетки, разделенные узким проходом. Одну занимаю я, во второй обнаружилась другая пленница. Судя по ее виду... отбивной, она здесь дольше моего. Хотя заплывшие, слезящиеся глаза могут меня подводить.

— Василиса Ермилова, — представилась «отбивная», лежащая у ржавой решетки.

Точно определить, как она выглядела раньше, до того как попала сюда, к маньяку, невозможно, и это ужаснуло собственными кошмарными перспективами. На тот свет захотелось еще скорее и острее.

— Лера... Валерия Малютина, — просипела я.

Может, я брежу, а собеседница просто привиделась? С учетом двух суток наедине с садистом — это более чем вероятно. Но вид даже искалеченного человека здесь, в этом аду на белом свете, принес мне неожиданное облегчение. Одной быть жутко, а так, ну и пусть бред или галлюцинации, зато компания. Ведь лучше говорить хоть с кем-то, даже если это бред, лишь бы не молчать в ожидании, когда зверь в человеческом облике вернется и продолжит на мне свои «эксперименты».

Напряжение отпустило, сменившись зубодробительной волной боли, охватившей тело, из-за того, что пришлось повернуться. Обмякнув, сцепив зубы, чтобы не стонать, я вновь закрыла глаза, пережидая, когда стихнет боль.

— Как он тебя? — нарушил тишину сип Василисы.

Я поняла, о чем речь, и с трудом ответила:

— Посидели в кафе с девочками, отметили мой развод с мужем. Возвращалась не поздно, веселая, довольная, села в такси, а там этот урод чем-то брызнул мне в лицо — и все. Очнулась... здесь, на металлическом столе, голая, а дальше... дальше даже вспоминать больно.

— А меня средь белого дня проезжавшее мимо такси облило грязью из лужи, водитель тут же остановился, извинился и предложил довезти до дома. Потом... тот же стол и эта клетка.

— Ты давно здесь? — просипела я, горло нещадно першило.

— Почти неделю, если я верно считала светлое время суток, — ошаршила меня Василиса.

— Господи, только не это, — всхлипнула я от ужаса, а потом шепнула мольбу небесам: — Я хочу умереть..

— Совсем не веришь в спасение? — с трудом ворочая языком, спросила Василиса.

— В глухой и заброшенной деревне нас никто не найдет. Не услышит. Не спасет! — глотая слезы, от которых щиплет разбитое лицо, прохрипела я печальную правду. — Поэтому единственная мечта — быстрая смерть, чтобы не мучиться.

— Везет же... можешь позволить себе умереть..

Странное замечание, мне пришлось напрячься, чтобы спросить:

— Согласна, здесь собирают сплошных «везучих». А что тебе умереть мешает, кроме отличного здоровья, раз неделю продержалась?

Василиса долго молчала, я уже подумала, что она провалилась в беспмятство или того хуже. Но зловещую тишину подземелья нарушил ее вымученный горький голос:

— Я проклята богами! Как только умру, меня вернут в прежний мир, чтобы исполнить предначертанное высшими. А я не хочу, понимаешь? Не хочу обратно!

— Значит, брежу, — выдохнула я грустно.

А жаль, поговорить даже с такой же несчастной, как я, стало бы облегчением душе. С нормальным человеком побыть, а не наедине с маньяком-садистом — это же, оказывается, такое счастье. Пусть и перед смертью.

На этот раз мой «бред» возразил, вернее, выдохнул:

— Если бы..

Разомкнув веки, я попыталась взглянуть в сумрак соседней клетки, чтобы внимательнее рассмотреть за прутьями собеседницу. Может, это у нее бред? И содрогнулась от ужаса: что же с ней делал этот выродок, как она вообще еще в состоянии говорить? Хотя тот же вопрос и ко мне относится. Пить хочется невероятно, язык опух, горло печет от сухости и многочасовых криков, слова я буквально выталкивала. Заплывшие щелочки глаз «отбивной» горели странным, неестественным светом, но от

него не становилось хуже или страшнее. Этот свет... притягивает. В мою голову ворвалась страшная мысль:

— Ты из рая или ада?

Соседка булькнула и пустила кровавый «насмешливый» пузырь. Помолчав и собравшись с силами, она начала медленно говорить:

— Мир, который я покинула, называется Игая, а звезда, согревающая его, — Сол, как ваши Земля и Солнце, но в другой реальности. Игая развивалась иначе, боги для нее приготовили другой путь, там люди не вершина эволюции, ее населяет множество и других разумных существ. Там есть магия, как в ваших сказках.

Каждое слово я ждала с нетерпением, настолько невероятным был рассказ, даже сипло помечтала:

— Эх, была бы у меня магия, я бы тогда ух...

— Что «ух»? — снова булькнула Василиса.

— Сбежала бы, привела полицию и...

— Земля практически пустая, магии с гулькин нос. По сути, я светлый маг, на Игае обладала сильными способностями, а здесь всего лишь слабенький целитель, благодаря чему еще жива. Но, как видишь, сбежать не удалось. По-настоящему светлый не может целенаправленно убить, иначе сойдет с ума или впустит в душу тьму. Я и так проклята, поэтому приходится выбирать: либо эта клетка и муки, чтобы сохранить свет души, либо...

— Страшный выбор, — выдохнула я.

Мы немного помолчали, а потом Василиса неожиданно похвалила:

— Твоя суть не менее светлая, чем моя. Если бы ты оказалась на Игае, могла бы стать магом.

— Было бы здорово посмотреть другой мир и обладать магией, — сделав осторожный вдох, шепнула я, легкие горят, про сломанные ребра страшно подумать. — Там, наверное, какие-нибудь прекрасные эльфы живут, тролли или хоббиты...

— Нет, хоббитов точно нет, — проскрипела светлая мученица. — Но многие персонажи ваших сказок, вполне возможно, списаны с нечаянных попаданцев из моего мира.

— Таких, как ты?

Василиса долго молчала, я слышала, как она дышит мелкими глоточками, явно собираясь с силами.

— Нет, я не попаданка, а проклята богами и рождена на Земле в обычной русской семье. Но мне сохранили память о трех прошлых жизнях. Именно эта память — мое проклятие...

Разочарованно вздохнув, я прикрыла глаза. Похоже, девушка — шизофреничка. Сумасшедшие часто себя Наполеонами считают, инопланетян видят, по мирам путешествуют, и голоса у них в голове. Или на почве издевательств умом тронулась, бедняжка. Но поддержать беседу и нечаянную соседку по подвалу надо, поэтому едва слышно спросила, экономя силы и воздух в легких:

— За что тебя прокляли?

Молчание длилось в этот раз очень долго, то ли Василиса с силами собиралась, то ли отключилась. Наконец я услышала ее шепот, почти как сквозняк, донесший до меня горечь, стыд, душевную боль и отчаянный страх перед будущим:

— Магия на Игае темная и светлая. Кто-то наследует одну, кто-то — другую. В зависимости от расы. Мы — эльфы, дети природы, с рождения светлые. Чем древнее род, тем сильнее в нас магия и больше света. Моя семья одна из самых древних. До проклятия я всей душой верила, что придет время и я встречу свою половинку — красивого, доброго мужчину из числа соплеменников и будет у меня счастливая жизнь, как в сказках. А оказалось...

— Что сказок не бывает? — с сочувствием подсказала я.

Первый и единственный мужчина в моей жизни, постели и в сердце — Андрей. Невысокий, но крепкий и сильный. Он покорила меня не с первого взгляда, а настойчивыми, упорными ухаживаниями, благородством и добрым нравом. С Андреем было легко и хорошо, мы отлично понимали друг друга. Три года встречались, потом, по окончании университета, поженились. Стоя в ЗАГСе в белом платье и слушая торжественную речь регистратора, мне тоже казалось, что вот она — моя счастливая, прекрасная сказка.

Потом быт и совместная жизнь довольно быстро разрушили сказку. Как-то неожиданно оказалось, что мы разные, наши мечты, предпочтения и даже ритм жизни тоже разные.

Сова и жаворонок — не пара, увы, не пара. И, как выяснилось, не так уж сильно мы любим друг друга. Нам очень повезло расстаться друзьями, без обид и взаимных обвинений, потому что, как ни удивительно, по-прежнему уважали, ценили и вполне нормально относились друг к другу. Я и в кафе отмечала не столько развод, сколько начало новой жизни, на удачу, так сказать. Ведь когда у тебя все есть — квартира, машина, любящая семья, добрые друзья и даже лучший бывший муж, а тебе всего двадцать шесть и ты недурна собой, будущее видится в самых радужных тонах.

Но, похоже, мы с подругами мало выпили за мою удачу!

— Да-а... — прошелестел горький ответ Василисы. — Сказок в жизни не бывает. Тогда я еще не знала, что на Игае все предопределено: боги и магия вершат чужие судьбы. Нет выбора! Ты обречен с самого рождения!

— Почти как у нас на Земле, — каркнула я устало.

— Глупая, ты даже не представляешь, как ошибаешься. У вас нет магии, нет ее связующих нитей, нет предопределения, вы свободны. Неважно, в какой семье ты родился, когда нет магии, а значит — изначально вы равны. Трудись и чего-нибудь добьешься. Не нужны целители, ведь есть медицина, технологии, наука. Даже без дара целителя я могу стать врачом, спасать жизни, помогать людям, животным, всему миру. Вы абсолютно свободны, только пожелай — и любой путь откроется перед тобой, если ты готов вступить на него и работать..

От волнения и восторженной запальчивости, с которой «бывшая эльфийка» говорила про Землю, ее накрыл кашель, мучительный, от которого ее изувеченное тело содрогалось несколько минут. Даже смотреть на нее было больно, ведь я и сама корчусь в не намного лучшем состоянии. Наконец, спустя минут десять, я услышала, хотя, скорее, вновь ощутила «сквонзьяк», который продолжил грустную сказку:

— В той, первой, жизни, с которой все началось, мне только исполнилась сотня. Для эльфов — юность, в это время не ищут любви навек, лишь мечтают обрести в будущем, далеком будущем. А я обрела суженого, которому должна подарить потомство. На Игае есть такие малочисленные расы, где все мальчишки рождаются с темным даром. В них так много

тьмы, что, только смешавшись со светом, можно получить потомство. И уровень магического дара должен хоть немного совпадать. Представь мой ужас, когда темный объявил меня суженой. Боги тщательно следят за соблюдением равновесия, а магия сама тянется к своей идеальной паре. Мой свет оказался идеальной парой чужой тьме. Когда это подтвердилось, мне захотелось умереть.

— Твой избранник такой жуткий? Тоже садист? — шепнула я, неожиданно проникаясь этой невероятной историей, возможно, бредом сумасшедшей, но почему-то было жаль ту эльфийку, обманутую в мечтах.

Василиса помолчала, рвано, со стоном вздохнула и продолжила:

— Какая разница, как он выглядит и как себя ведет, главное, что у него внутри. Он темный — этим все сказано. Мои предки тысячелетиями презирали темных, приумножали Свет. О подобных союзах с темными я лишь слышала, и всегда это считалось чем-то страшным, омерзительным. А мой суженый... Внутри у него не просто тьма, а самый беспроектный мрак.

— Демон, что ли? — предположила я.

— Если сравнивать с земными сказками, в чем-то похоже, — измученно согласилась Василиса.

Мое лицо опять защищало от слез. Как же болит все тело. Разговор немного отвлекал, дарил капельку покоя и забытья от мук. Хотя говорить было нестерпимо больно, каждый вдох давался с трудом:

— Суженый — демон... Согласна, жутковатая судьба. А разорвать связь можно?

С кровавой пеной у рта Василиса горько призналась:

— Тогда я решила, что можно. Чего проще — умереть, а потом возродиться снова, обрести новую судьбу и сменить суженого. Главное, сохранить свой свет и душу, не испачкаться тьмой. Приняв это решение, я выбросилась из окна горного замка. Умирать было нестрашно, в тот момент я шагала из окна к свободе и свету.

— А потом?

— А потом... я вновь возродилась, прожила сто лет, но оказалось, что избранник тот же. В отличие от меня, он помнил

нашу прошлую встречу. И ощутил... почувствовал, что магия суженой та же. В этот раз он не был благодушен и любезен, но старательно пытался меня «присвоить», не сломав и не потушив мой свет.

— Ты снова решила умереть? — я догадалась о грустном и дала передышку Василисе.

— Да. Приняла смертельный для любого эльфа яд и вновь отправилась на перерождение. И вот, спустя очередную сотню лет, — новая встреча. Он пытался, честно пытался быть добрым, в чем-то ломал себя и подражал светлым. Но тьма не может измениться, а он — средоточие мрака, суть его. Жесткий до жестокости, бескомпромиссный, ледяной. Я тоже пыталась, искренне пыталась принять свою судьбу и выбранного мне богами суженого, но не смогла. — Василиса горестно всхлипнула. — Эльфы — древнейшие враги тьмы, мы впитываем ненависть к темным с молоком матери, она передается по крови, генетически. Закипает яростью, стоит лишь ощутить эманации темного. Для нормального существования суженых необходимо полное принятие, которого во мне нет и не могло быть. Мне даже в одной комнате с ним было мерзко находиться, терзалась, словно под кожу запустили сотню пауков. От силы его тьмы у меня частенько носом шла кровь и нещадно рвало. И я чувствовала, ощущала, что он тоже ломал себя, не было в нем ни капельки любви ко мне, принятия, которое необходимо обоим в паре. Под конец он уже ненавидел меня, ведь я и в третий раз предала его, предпочла ему смерть.

— Мне жаль вас обоих, — шепнула я искренне. — Это он тебя проклял?

Собеседница молчала, но мне показалось, не столько собираясь с силами, сколько с мыслями. Ее глаза светились все ярче, показывая, насколько она взволнована.

— Нет, боги наказали. За то, что я и в третий раз отказалась от их «подарка», нарушила магическое равновесие и баланс, ведь без тьмы не бывает света, а я не захотела понять этой истины. Поэтому мне не позволили переродиться эльфом, отправили в качестве наказания на Землю, в этот, по их мнению, пустой мир. А чтобы наказание было совсем уж суровым, сохранили память о трех предыдущих жизнях, чтобы в полной мере про-

никлась. Но стоит мне здесь умереть, я вернусь обратно на Игаю. Светлый дар, который хранит моя душа, вернется в свою реальность. Я уверена, вновь все повторится, ведь мрак все еще ждет свою светлую суженую. И не просто ждет — помнит о прежних встречах... ненавидит...

— А если отказаться от дара вам обоим? Тогда и навязанная богами связь исчезнет, — предложила я.

Василиса нечаянно шевельнулась, и подвал огласил мучительный стон боли. Она продышалась мелкими глоточками и ответила:

— Большинство темных имеют вторую сущность, поэтому отказ от дара тьмы — это потеря не только магии, но и сути. Представляешь, как надо отчаяться, чтобы лишиться не только магии, которая тебя с кем-то связывает, но и большей части себя? Это как ослепнуть, оглохнуть и остаться без рук. На подобный шаг можно решиться только на пределе отчаяния. Темные сами по себе до предела упертые, сильные, настойчивые. Для достижения цели они идут до конца, чего бы это ни стоило. Тьма — абсолютная собственница, если что сочла своим, не выпустит. Так что отказаться от тьмы... проще умереть. И по этой же причине, я уверена, от моего света она тоже не откажется, дождется обязательно — мы живем слишком долго.

— Понятно, а т-ты? Т-ты можешь отказаться от светлого дара? — от охватившего меня холода, внешнего и внутреннего, я клацала зубами.

Сияние Василисиных глаз стало каким-то нереальным. Я уже почти верила ей, когда она шептала:

— Нельзя отказаться от благодати, ее можно передать, передоверить другой душе, не менее светлой и сильной. Ошибешься — и свет выжжет недостойного или слабого. Тогда погибнут обе души: моя и того, кто не справился.

— И ты ни разу не находила равную себе? — удивилась я.

Неужели на Земле не нашлось достойных людей? Да бред же, хотя все, о чем мы сейчас говорили, тоже казалось мне бредом. Какие-то темные, демоны, суженые, эльфы, магический мир Игая...

— Нашла здесь, в твоём лице! — огорошила меня Василиса. — Даже сейчас твоя душа сияет, в ней нет ненависти к тому,